

Демидовский телеграф (обновлено!)

Электросвязь всегда играла большую роль во всех процессах модернизации. По мнению английского историка Л. Дейтона, именно телеграфы стали той гранью, которая отделила промышленную революцию от технологической. Наряду с железнодорожным транспортом и энергетикой, электросвязь сыграла ведущую роль в переходе к индустриализации. При этом, следует отметить особое значение внутрипроизводственной электросвязи, которая не только сокращает производственные издержки, но и поднимает на качественно новый уровень управление технологическими процессами, за счет ускоренного обмена информацией.

Фабричное производство (первичный признак индустриального общества) может нормально функционировать только тогда, когда оно имеет соответствующую производственную инфраструктуру (прежде всего, линии передачи данных и железнодорожные подъездные пути). Первым опытом такой электросвязи и стали ведомственные (частные) телеграфы.

Телеграфия в России появилась на рубеже 40 - 50 гг. XIX в. В начале 50-х гг. предприниматели и заводчики создавали первые производственные линии электросвязи для облегчения управления своими предприятиями. Первый такой телеграф появился в Прибалтике в 1852 г. Его организовал Рижский биржевой комитет между своим зданием, местечком Болдерая и портом. Второй был построен московским купцом Д. Савиным, между конторой и мануфактурой, расположенной в с. Ивлево. Третий появился в конце 50-х в г. Одессе. Торгово-промышленные круги положительно восприняли этот опыт, и министерство госимущества было завалено прошениями о разрешении строительства внутрипроизводственных линий электросвязи.

Уже в первом документе, отражающем официальный статус электросвязи в Российской империи - «Положение о приеме и передаче депеш по электромагнитному телеграфу» - телеграфы объявлялись государственной регалией. Их строительство, эксплуатацию и контроль могли осуществлять только государственные органы. Частным субъектам хозяйственной деятельности (предпринимателям, акционерным обществам, банковским и биржевым структурам, органам местного самоуправления, ведомствам и др.) разрешалось строить свои линии (их называли ведомственными или частными), но без возможности подключения к государственным сетям связи, что значительно ограничивало возможности их использования.

Эти телеграфы получили широкое распространение на железных дорогах и вдоль водных путей, положив начало протяженным ведомственным линиям электросвязи. Вплоть до середины 80 -х гг. XIX в. их возводили отдельные предприниматели, биржи, пожарные депо, полицейские и военные части, а также те ведомства, которые нуждались в оперативной информации. За 16 лет (1861 -1877 гг.) количество частных телеграфов в Российской империи возросло с 3 до 22, протяженность их линий с 36 до 368 верст, а количество станций с 9 до 53 (без учета ведомственных телеграфов железных дорог и судоходных компаний). Наиболее протяженные линии имели сормовские заводы в Нижнем Новгороде, Рижский газовый завод, акционерное общество «Торгово - промышленные предприятия Чулково и К» в Подмоскowie, городские управы в гг. Ораниенбауме, Казани и др. Но самым значительным в третьей четверти XIX в. оставался демидовский телеграф, работавший в Тагильском горном округе в 1869 - 1886 гг.

Еще в 1864 г. владелец тагильских заводов [П.П.Демидов](#) прислал в г. Тагил телеграфные аппараты с просьбой организовать связь между основными заводами округа. Это, по его мнению, должно было улучшить работу железоделательных переделов. В течение 4-х лет шла переписка между окружной конторой, телеграфным департаментом, Казанским телеграфным округом и губернатором Пермской губернии о разрешении на устройство этой линии связи. Страстными сторонниками телеграфа выступили управляющий Тагильским округом Е.К.Нетте и Пермский губернатор Б.В.Струве. В многочисленных прошениях в столицу, они писали о большой разобщенности заводов, рудников и лесных дач округа. В этих условиях телеграфная связь могла бы заметно сократить производственные издержки, улучшить общее управление сложным горным хозяйством.

Но в России отсутствовало законодательство, регламентирующее работу частных телеграфов, и

чиновники департамента не хотели брать на себя никаких обязательств. Только в 1868 г. разрешение было получено на следующих условиях:

- телеграф предназначался только для производственных нужд;
- линия контролировалась казанским телеграфным округом, техники которого имели право ревизий;
- департамент мог подвесить свои провода на столбах заводского телеграфа;
- подключение этой линии к правительственным сетям категорически воспрещалось.

К устройству телеграфа тагильчане приступили в декабре 1868 г., а в сентябре 1869 г. первый провод, соединяющий Тагил с Лайским заводом, был запущен в эксплуатацию. В 1871 г. провода соединили Тагил с Висимским заводом (через Висимо - Шайтанский и Висимо -Уткинский заводы), Лайским, Черноисточинским и Салдинскими заводами, а также с Уткинской пристанью на р. Чусовой.

Линия протяженностью 152 версты была оборудована 10 стрелочными аппаратами Брегетта на 7 телеграфических станциях. На них работали 30 телеграфистов, в том числе 13 женщин. Руководил линией техник Е. Е. Глотов. Когда он вступил на должность заведующего телеграфом, ему было 30 лет.

В 1870 г. Тагил был подключен к правительственной телеграфной сети. Через Екатеринбургскую телеграфную контору, город получил выход на Сибирскую телеграфную магистраль, и на г. Златоуст. Открытие отделения правительственного телеграфа в Тагиле поставило вопрос о соединении заводских линий с государственной сетью. При непосредственной поддержке пермского губернатора, вопрос был решен положительно (для этого стрелочные аппараты были заменены на телеграфные аппараты Морзе, за счет горного округа).

Заводской телеграф оказал огромное влияние не только на управление производством, но и на повседневную жизнь населения горного округа. Большое значение приобрел фактор времени: почта по окружным трактам ходила 2 раза в неделю, а телеграф дал возможность сноситься с главной конторой и Тагилом ежечасно.

В третьей четверти XIX в. на территории Тагильского горного округа проживало 45 тыс. человек, располагались земства, волостные правления, мировые посредники, полицейские станы и другие властные органы. Все они получили возможность быстрого обмена информацией с г. Тагилом. Широко пользовалось услугами телеграфа Верхотурское земство, которое постоянно оповещало все инстанции об эпизоотиях и эпидемиях в уезде. Пользовалось его услугами и население. Купеческие круги и местные предприниматели получили возможность узнавать цены по всему Уралу, Поволжью, Сибири, что способствовало развитию местных ярмарок и торговли, положительно сказалось на оживлении всей жизни горного края.

Электросвязь отчасти ликвидировала оторванность тагильчан от губернских и крупных уездных центров региона. Прием частной корреспонденции осуществлялся с 9 до 17 часов, стоимость депеши оставалась высокой - 25 копеек за десяток слов. Несмотря на это, телеграфный обмен в середине 70 х гг. был довольно большим и составлял 27,8 тыс. депеш в год. Телеграф успешно действовал до

1886 г., когда он был заменен на более удобный вид связи - телефонные сообщения между заводами. В этом году часть его линий была переоборудована под телефонию, а часть - демонтирована за ветхостью.

Несмотря на положительный опыт демидовского телеграфа, заводская частная телеграфия не получила распространения на Урале. В третьей четверти XIX в. промышленники направляли средства на техническое перевооружение основного производства. На улучшение информационной инфраструктуры у них просто не было денег. В 80-е гг. на уральских заводах получает распространение внутрипроизводственная телефония. Она требовала меньше вложений и оказалась более удобной. Ведомственные телеграфы получили распространение в другой области региональной экономики - на транспорте.

В конце XIX в. на трех уральских железных дорогах (Пермской, Самаро - Златоустовской, Рязано - Уральской) действовало 496 телеграфных отделений, 351 из них вело прием и передачу депеш не только производственного назначения, но и от всех граждан. Их общий телеграфный обмен в 1899 г. составил 259, 5 тыс. депеш, более 80 % его составили частные телеграммы по все направлениям общероссийской сети электросвязи.

Литература:

1. Дейтон Л. Вторая мировая: ошибки, промахи, потери. М., 2000, с.139.
2. Голубицкая Е.А. Жигульская Г.М. Экономика связи .М., 1999, с.21.
3. ПСЗ. 1855, т.XXX, № 28942.
4. РГИА. ф.1289, оп.1, д.4453, л. 7.
5. ГАСО. Ф. 643, оп. 2, д. 510, л. 34.
6. РГИА. Ф.1289, оп.1, д.2706, л.1.
7. Там же, л. 6.
8. ГАСО. ф. 643, оп. 1, д. 1971, л.3.
9. РГИА. Ф. 1289, оп.1, д. 2706, л. 32.
10. ГАСО, ф. 643, оп.2, д. 510, лл.121, 513.
11. Там же. Оп.1, д.2260, л. 45.
12. Рассчитано по мат. Почтово - телеграфная статистика за 1899 г., с кратким обзором деятельности почтово - телеграфного ведомства за этот год. СПб., 1900, с.46 -47.

Шапошников Г.Н. (УрГМА)

Автор также любезно согласился ответить на вопросы читателей:

После этого заводской телеграф стал государевым или это были самостоятельные сети связи, взаимодействующие по некоему регламенту? Что это за регламент? И сколько стоила телеграмма для "простого люда", выходящая из пределы заводского телеграфа? Как велись взаиморасчеты?

После подключения к государственным сетям в 1870 г. Тагильский телеграф, находился под двойным управлением. Он стал государственным и перешел под формальное управление Казанского телеграфного округа. Реально, он продолжал оставаться в ведение заводской конторы. Иными словами: деньги телеграфистам платил завод, из заводских дач брались бревна для его линий, бесплатно, с заводов округа поступала проволока тоже бесплатно (не помню, упоминал ли, что на Демидовском телеграфе использовалась толстая проволока диаметром до 4 мм (стандарт телеграфной проволоки того времени 2,5 мм). Тагильчане еще не могли тянуть такую тонкую проволоку на своих заводах, кроме того, толстая проволока лучше держалась во время сильных уральских обледенений. В целом, толстая «демидовская проволока» оказалась более практичной на всех уральских телеграфах.

А, если все-таки эти телеграфы стали государевыми, то как потом их линии заменяли на "внутриведомственные телефонии"? И откуда бралась ведомственная телефония регионального значения, если связь регалия государственная? Может ко времени становления телефонии были законодательные послабления?

В самом Тагиле, куда сходились все провода от внутризаводского телеграфа, была почтово - телеграфная контора, где работали телеграфисты и механики округа, которые получали жалование от государства, считались чиновниками Департамента Государственных имуществ. Они же смотрели за сохранностью всех телеграфных линий внутри заводского округа. Главной технической задачей подключения внутризаводского телеграфа к государственному являлась замена стрелочных телеграфов Бреге, которыми был оснащен демидовский телеграф, на аппараты Морзе, которые стояли на государственных линиях. Это было решено за счет Казанского телеграфного округа, так же как и подготовка морзистов на пристани и заводах. При этом, на заводской телеграф был распространен государственный регламент. Все таксы и расчеты были установлены по государственным стандартам. (стоимость телеграммы указать не могу, не помню, надо смотреть справочную литературу. Если читатели заинтересуются, то постараюсь найти.) Отмечу только, что

стоимость телегам была высокой: услугами телеграфов в 1870 -х гг. на Урале пользовались только промышленники, торгово - финансовые круги.

И как в 1886 году телефония появилась на Урале, чьи это были телефоны?

В 1886 г. телеграф внутри округа был демонтирован и заменен на внутризаводскую телефонию. Телефония на Урале получила распространение в начале 1880 -х гг., и прежде всего, как внутризаводская. Заводчики понимали, что ее организовать менее затратно, а производственный эффект - выше. Технически это было сделано просто: внутризаводской телеграф вывели из государственного подчинения. Заменяли телеграфные аппараты на телефонные. В Тагиле телеграфная станция оставалась государственной, а телефония по округу полностью перешла к заводу. Павел, Вы совершенно правы, телефонное законодательство России, которое разрабатывалось в 1880 -х гг. было заметно либеральнее и более свободное, чем телеграфная государственная монополия (т.е. монополия).